

ВАДУТ ИСХАКОВ: «...ЭТО — ПОГРУЖЕНИЕ В ЖИЗНЬ, ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС»

1. Журналистика — это ...

Несомненно, это образ жизни, тем более, если человек по-настоящему вжился и полюбил профессию. Кто-то в силу природных данных становится журналистом, а кому-то суждено стать журналистом осознанно и позднее.

Это — погружение в жизнь, здесь и сейчас, круглосуточно, даже если ты в отпуске, на отдыхе, на рыбалке, охоте, в дороге. Это — возможность реальной поддержки людей (неважно — читателей, подписчиков, окружающих, маленьких или взрослых...).

Это — обостренное чувство справедливости и поиск правды. Это — высокий ритм жизни и высокое давление, учащенное сердцебиение и порой излишние эмоции.

Это — стрессоустойчивость и стремление идти дальше в лес, выше в горы, это бесконечная дорога.

Это — учеба и желание учиться постоянно. Не лениться.

Это — полная самоотдача и даже самоотречение (отпуск, отдых, отказ от выгодной поездки и др.).

2. Почему вы пошли в журналистику?

Никогда не думал, что окажусь в журналистике! И это — правда.

С малых лет любил возиться с техникой, друзья и взрослые называли меня «инженером».

В третьем классе дядя отдал мне мопед, а в 7 классе брат подарил мотоцикл.

После 9 класса, поработав в колхозе мотористом, приобрел на собственные деньги новый мотоцикл «Минск». Это было важно, ведь на занятия в старших классах мы каждый своим ходом добирались до соседней деревни Иткулово, а это ни много ни мало 10 километров!

Раньше были ламповые телевизоры, и они часто ломались.

Когда у соседей, да и у нас самих, ломался телевизор, у меня иногда получалось налаживать.

Вот и считали все, что из меня получится классный инженер или механик, и самому мне мечталось стать телемехаником, потому что эта профессия была в те годы модной и востребованной.

Я подумывал после восьмилетки поступить в нефтяной техникум в родном Ишимбае, но отец был строг в этом вопросе — дети



Вадут Исхаков, председатель Союза журналистов Республики Башкортостан, главный редактор республиканской газеты «Башкортостан», заслуженный работник печати и массовой информации РБ

должны оканчивать 10 классов дома, при родителях жить, не в



С председателем Союза журналистов России Владимиром Соловьёвым. Делегация РБ на форуме «Вся Россия-2022» в Сочи

общежитии. Мелькала еще мысль стать хирургом или стоматологом...

Однако в душе, видимо, было что-то такое, предрасположенное к этой профессии. Дух журналистский, что ли, жил во мне, семена какие-то, вероятно, были заложены.

Будучи еще октябренком, оказался в составе редколлегии стенгазеты, а в старших классах уже лично выпускал классную стенгазету (в смысле, газету класса) под названием «Юрий Гагарин».

В младших классах пробовал написать книжицу про своих друзей «Четыре друга». Через некоторое время, перечитав свои записи в блокноте, решил, что глупо все, и лучше их никому не показывать, выбросил просто.

Вспоминается и такой случай с первой заметкой, которую напи-

сал еще в 10 классе. Ее опубликовали, а по осени, когда уже стал студентом, мне пришел гонорар — один рубль с копейками. Представляете, раньше гонорар находил автора!

На последнем курсе Башкирского государственного университета мне предложили прийти на работу в органы госбезопасности. Я и вправду подумывал тогда стать военным.

Еще будучи первокурсниками, мы, трое одноклассников, пришли в военкомат проситься в армию. Но у нас была отсрочка по учебе, и нас не взяли. А после вуза одновременно с дипломом мне дали целевое направление на работу в родной Ишимбай, и на протяжении шести лет я проработал в Республиканской гимназии — интернате № 2.

С теплотой вспоминаю руководителей гимназии Галея Уметбаева и Гульназ Ахмадиеву, кото-

рые на практике растили из меня педагога, а еще организатора и лидера.

Я стал председателем профкома, зампреда участковой избирательной комиссии. Благодаря им меня признали в 1995 году самым лучшим молодым учителем года в Ишимбае, а в 1998-м вновь стал лучшим педагогом у себя в городе и лауреатом республиканского конкурса «Учитель года Башкортостана». В тот год мне предложили стать директором учебно-производственного комбината. Я стал активнее публиковаться в республиканских и районных газетах с материалами по проблемам воспитания молодежи, развития башкирского языка и литературы. Возможно, статьи на школьные темы были замечены, и меня стали приглашать на работу в местную администрацию, но я уже привык к школе и учени-

кам, к тому же трудился директором.

И вот однажды дернул меня черт позвонить только назначенному редактору газеты «Башкортостан» и, поздравив его, полушутя спросить: «А может, меня возьмете к себе на работу?»

Тот, недолго думая, сказал: «Давай, пиши, пробуй». Написал, да так и стал собкором республиканской газеты на долгие шесть лет. В зону моего обслуживания входил юг Башкортостана — это города Стерлитамак и Ишимбай с одноименными районами, Салават.

В мою бытность собкором набирал по три тысячи экземпляров своей газеты, это был самый высокий тираж в тот период. А потом по приглашению главы администрации Ишимбая Раиса Фаритовича Ибрагимова заступил редактором издания «Торатау», потом возглавил Ишимбайский информационный центр, параллельно стал председателем исполкома Курултая башкир и депутатом районного Совета.

Не зря говорят, что ничего в жизни не происходит случайно. Так оно и есть, видимо. Я продолжал любить школу и свою профессию учителя и по ученикам скучал иногда. Но уже и в дела газетные втянулся.

3. Кого из героев материалов Вашего издания вы помните и почему?

Равиля Бикбаева, народного поэта Башкортостана, одного из авторов Гимна Республики Башкортостан. Как-то мы орга-



С семьей

низовали в редакции прямую линию с ним. Равиль Тухватович сам вел ее, сидя вот за этим редакторским столом, в этом кресле. Читательских звонков было море, ведь его знали многие как человека, на протяжении всей жизни плодотворно сочетавшего поэтическую работу и занятие наукой с многогранной литературной и общественной деятельностью.

Отдельные произведения Бикбаева переведены на немецкий, турецкий, украинский, казахский, якутский, чувашский, алтайский и другие языки. Работы и книги Бикбаева Равиля Тухватовича находятся в крупнейших библиотеках различных стран мира.

Так вышло, что свое последнее интервью в тот день он дал нашей газете. Это был добрейшей души человек, прост и понятен окружающим его людям, никог-

да ни о ком не говорил плохо. Его рассуждения о политике, о родине, патриотизме и просто о жизни заставляли задуматься, сделать какую-то переоценку своим делам и поступкам. Его не стало в 80 лет.

Другой наш герой, к счастью, здравствующий и даже ставший недавно лауреатом правительственной премии имени государственного и общественного деятеля, поэта-публициста Шагита Худайбердина. Это мой предшественник, в прошлом председатель Союза журналистов республики и главный редактор газеты «Башкортостан» Талгат Нигматуллович Сагитов. Импонирует в нем то, что его слова и высказывания — не пустой звон, они доходят до каждого. По несколько раз перечитываю его творения, мне еще надо многому учиться у старшего коллеги. Это уникальный чело-

век, сотворивший в свои 80 лет потрясающее эссе под названием «Дуновения памяти».

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Сложное, признаться, слово, его бы я приравнял к словам — дисциплина, самодисциплина.

В любой нормальной семье есть цензура, какие-то негласные правила и обязательства.

Не зря народная мудрость гласит: «Не выноси сор из избы», «Счастье любит тишину» и др. Везде есть свои рамки, они не в тягость, ведь мы живем в обществе и должны следовать его правилам и нормам. Иначе будет необъяснимый хаос.

Так и в каждом журналисте должен быть внутренний цензор. Любой из нас — сам себе режиссер, хотя, понятное дело, что все публикуемые в печать или размещенные в соцсетях материалы, скажем, нашего государственного печатного издания не обойдут зоркое око секретариата редакции, а также внимания главного редактора.

Как нередко говорят в правоохранительных органах, типа, к каждому объекту не приставишь полицейского, так и здесь — за каждым журналистом не закрепишь цензора. Все дело — в самом журналисте, в его совести и чести, профессиональной ответственности.

В связи с этим вспоминаются слова нашего великого и мудрого Народного поэта Башкортостана Мустая Карима о том, что, когда берешься за перо, надо сомневаться.

Человеку должны быть прису-

щи раздумья, сомнение, самобичевание. И это так, ведь важно не солгать, не обмануть людских надежд. Тонкое политическое чутье, высочайший государственный уровень мышления Мустая Карима для нас всегда — наука, образец взвешенного и справедливого подхода к любому делу, а к слову — тем более:

Я путь определяю не по звездам,

А — как по звездам — по глазам людей.

Гляжу в глаза, чтобы с пути не сбиться,

Чтоб в песне не солгать, не ошибиться.

Наши коллеги — обычные люди, но нельзя забывать о высокой миссии журналиста, о «слове, которое может полки за собой повести», об ответственности перед теми, для кого пишешь и о ком пишешь.

Считаю важным беречь душевное равновесие в обществе. Особенно теперь, когда пошатнулся мир в отношениях стран, когда не стихают залпы снарядов.

Так что «самоцензура», на мой взгляд, — необходимый и даже обязательный атрибут каждого журналиста, как и горячая и преданная любовь к Отчизне, милосердие, уважение и сопереживание людям.

5. Что (или кто) помогает не терять веру в себя и в профессию?

В первую очередь, безусловно, главный тыл — это семья. Это — супруга Гульназ, с которой живем 30 лет. Она работает в столичной гимназии учителем русского языка и литературы.

Супруга знает, как тяжело я переносю несправедливость, эмоционально переживаю. В такие моменты Гульназ всегда рядом, и я благодарен судьбе за это: она умеет выслушать, понять, успокоить.

Дети — сыновья Ильгам и Динар — стали взрослыми, старший женат, живет самостоятельной жизнью, оба радуют нас успехами. Частенько держу совет и с ними.

В профессиональном плане, что радует, нахожу немало единомышленников — с кем рядом тружусь, общаюсь ежедневно: это родной коллектив редакции, это руководитель Агентства по печати и СМИ республики Максим Ульчев, его заместитель Марат Газизов и, разумеется, все окружающие в Доме печати коллеги — редакторы.

Когда два года назад избирали меня на пост председателя Союза журналистов РБ, поверить в себя и в свои силы помогла многоопытный журналист с полувековым стажем Мавлида Якупова, которая и сегодня везет не легкий воз ответственного секретаря в Союзе.

6. Если не журналистика, то... Или где вы еще можете принести пользу?

В любой момент могу снова преподавать в школе. У меня два высших образования — Башкирский государственный университет и Башкирская академия государственной службы и управления.

Могу стать и чиновником — почему бы и нет? Могу и таксовать (таксовал раньше). Когда



Гонка героев



Рыбалка

ты глава семьи, есть обязательства — кормить семью, обеспечивать ее всем необходимым.

Довольно комфортно чувствовал себя в бизнесе. С детства вместе с родителями торговал мясом и картофелем, сельхозпродукцией на рынке. Родители приучили к этому, и у меня это получалось неплохо, ведь жили мы в деревне, неподалеку от города, держали много скотины.

Опыт такой наработал и будучи учителем в Ишимбае: когда не платили учителям зарплату, приходилось снова торговать мясом на рынке. В студенческие годы (это были лихие 1990-е), когда многие испытывали безденежье, дефицит продуктов, с ребятами умудрялись заниматься торговлей, открыли дискотечный клуб для студентов, живущих в общежитиях.

7. Как вы отдыхаете?

Вот этого, к сожалению, наверно, не умею. Люди едут с семьей на отдых, путешествуют куда-то за границу, а я ни разу не смог этого сделать. Правда, по Башкортостану отмотали немало километров: лучше красот, чем у нас, нигде нет, поверьте! Люблю свою республику, свой родной Ишимбай!

Признаться, пятый год не был в отпуске. Вот и теперь уже год завершается, а как уйти? Горящее время подписки. Это не потому, что коллективу или заместителям своим не доверяю. Напротив, доверяю сполна. Но некомфортно себя чувствую, что-то не завершив.

Раньше увлечением была рыбалка, охота, спорт. Последним хобби было пчеловодство — в Ишимбае содержал пасеку. Ко всему этому притянул и обоих

сыновей. С младшим участвовал в этом году во всероссийском весеннем забеге.

На все это нужно время, которого практически нет. Но вот недавно все же выбрался на охоту. И что? Мимо проплывают по озеру утки, а я стою с ружьем и просто люблюсь.

Спрашивают, почему не стреляю-то? Сам не знаю, жалко как-то, да и отвык, видимо. Стараюсь не стрелять теперь, хотя на природу беру ружье. Как атрибут, что ли.

Но к спорту притягиваю и своих коллег. По договоренности Союзу журналистов предоставляет спортивный зал в Уфе 20-я гимназия, что неподалеку от Дома печати. Туда мы приходим тренироваться с коллегами.

Ежегодно организуем волейбольный турнир памяти известного радиожурналиста Ахата Муртазина, проводим много

других спортивных мероприятий. Тогда у нас случаются жаркие баталии и крепнет журналистская солидарность. На Уфимском международном марафоне — 2022 участвовали командой редакции газеты «Башкортостан».

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Я особо и хулиганом не был, но, как и все пацаны, дрался иногда. Порой случались у нас «уличные бои» — мальчишек с верхней и нижней части улицы. Был организатором каких-то мальчишеских движений — мы рыли окопы в лесу, под снегом, дежурили в них, чтобы никто не порушил их.

Оружие любил, даже сами мастерили. Поджигом увлекались, вот и осталась по причине того баловства отметина — шрам над верхней губой.

Бывало, и без спроса брали ружье у отца, а он, как и мой дед, был известным охотником.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Их несколько. В детстве и юности, думаю, все дни счастливые. В студенческие годы — это встреча с любимой Гульназ, мы дружили с ней со второго курса, поженились на пятом.

Конечно же, свадьба наша с супругой и свадьба старшего сына. Рождение сыновей. Это наша гордость с супругой. Это и большая ответственность — растить сыновей. На каждом этапе жизни — свои яркие моменты, наверно.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Давно мне почему-то близок «Мцыри» Михаила Лермонтова, и даже сейчас могу процитировать строки оттуда. Впечатлила поэма еще со школьных лет. Книга нашего незабвенного народного поэта Мустая Карима «Долгое-долгое детство» и в целом все его книги, их можно бесконечно читать и перечитывать. Перечитал все лучшие книги наших башкирских писателей.

Одну из ярких страниц башкирской литературы XX века составляет творчество Галима Саяма, который вошел в историю литературной жизни нашего народа как поэт-новатор, поэт-лирик, чьи пронзительные строки волнуют сердца спустя десятилетия.

Он прожил на свете всего 28 лет, успев сказать очень многое. Мне дороги его поэмы «Шонкар» («Кречет») и «Бала» («Дитя»).

Нравятся фильмы высокого патриотического звучания, нас так воспитали: «Офицеры», «В бой идут одни старики». Особенно впечатлил и, похоже, на всю жизнь, фильм Гавриила Троепольского «Белый Бим, Черное ухо»... Комедии Гайдая очень нравятся.

Любимые песни? Конечно, о матери. Их поют и мои сыновья, иногда исполняем их все вместе. Есть такая башкирская песня — смысл ее понятен, думаю. Мама ждет всегда, и, если у сы-

новей не всегда получается приехать или зайти, мы просим нас простить...

Добавлю, мы все певчие — и жена, и мама, и теща, которая имеет звание заслуженного работника культуры. Оба сына окончили музыкальную школу по классу баяна, сами освоили гитару. Старший, Ильгам, пел в ансамбле.

Что касается блюд, мне доверяют готовить плов, или домашние, может, просто сами не хотят этим заниматься... Люблю пельмени с картофелем (только не говорите, что это вареники!). Моя мама в свои 76 искусно лепит их, впрочем, как и супруга Гульназ, которая переняла этот опыт. Такие пельмени — ни с чем другим несравнимы!

Рыбные блюда — тоже мои! Грибы в духовке, особенно шампиньоны, — тоже сам готовлю. А вот всевозможными заготовками солений-варений на зиму занимается жена.

Мне некомфортно от крепких спиртных напитков, хотя могу выпить в праздники, но не хочу. Из любимых напитков — только кумыс. Неслучайно ведь великие русские писатели Чехов, Толстой и другие именитости очень ценили наш богатырский национальный напиток и знали его мощное влияние на здоровье.

Приезжайте — угостим!

